

Известия. - 1992. - 13 апреля - 13
Первое впечатление *

НАРОДНЫЙ ВИРТУОЗ И ДРУГИЕ

Утром 12 апреля руководитель Государственного камерного оркестра «Виртуозы Москвы» Владимир Спиваков получил на руки официальное свидетельство, удостоверяющее, что отныне он — народный артист СССР.

Но уже вечером того же дня В. Спиваков «преступил закон», как квалифицировал содеянное им министр культуры СССР Н. Губенко, открывая благотворительное выступление «Виртуозов Москвы» в Концертном зале имени П. И. Чайковского. Министр не утаил, что сам он тоже оказался замешан в этой истории. Итак, как явствует из материалов благотворительного вечера, действуя в сообществе, В. Спиваков и Н. Губенко... впустили через окно гримуборной внутрь трех солдат, уже отчаявшихся легальным образом проникнуть в переполненный зал. Трое счастливиц облюбовали себе место на балконе между колонн, где и простояли весь концерт...

В этой истории, с рассказа о которой начался вечер, очень естественно преломились раскованность, импровизационность и доброе начало, сопутствующие всякому появлению на публике «Виртуозов Москвы». На этот раз трижды прозвучал Моцарт. В Концерте для двух скрипок с оркестром маэстро отложил дирижерскую палочку, чтобы составить солирующий дуэт с Б. Гарлицким. А в Концерте для фортепьяно с оркестром № 20 партию фортепьяно исполнил Е. Кисин, сыгравший затем на «бис» моцартовское «Рондо». Его интерпретация концерта была не только уверенной и свежей, но

и странным образом привносила в музыку, пришедшую из XVIII века, дальнейшее предчувствие Шопена и Рахманинова, что в сочетании со строго классической линией оркестра создавало очень яркий эффект. Во втором отделении виртуозы рассыпали перед публикой букет полек сочинения трех Штраусов — Йозефа, Эдуарда и Иоганна. То были пьесы, крайняя легкомысленность и, на мой вкус, необязательность которых искупались чрезвычайной пластичностью интерпретации и внятной иронической интонацией, на что зал, увы, не поспешил откликнуться с радостной готовностью, не раз наблюдавшейся на концертах этого коллектива.

Это был по обыкновению замечательный вечер в обществе «Виртуозов Москвы»: божественный Моцарт; маэстро, выводящий на сцену богато одаренного и много обещающего юношу; сопутствующий им блистательный ансамбль... Весь сбор от концерта, проходившего под эгидой Советского фонда культуры, пойдет на строительство гимназии в Ленинкане.

Помню, как один кинорежиссер говорил исполнителю главной роли в его фильме: «Никаких тебе режиссерских установок от меня не будет. Ты народный артист? Вот так и играй, как народный». Виртуозы Москвы, а также других великих столиц и совсем маленьких населенных пунктов, всюду известные своей отзывчивостью и готовностью на благое дело, они так и играли — с полной мерой мастерства и самоотдачи. Хотя официально признанным народным артистом среди них был только один, ставший им несколько часов назад.

Да, наши «народные» и «заслуженные», аналогов которым не встретишь в большинстве стран мира, у нас и в художественной жизни, и в здравоохранении, и в народном образовании, и в изобретательстве, и в спорте, и бог весть где еще остаются привычными знаками административного распределения по ранжирам. Примиряют с этим анахронизмом лишь такие назначения, которые оказываются эквивалентными репутациям, уже установившимся на свободном рынке талантов и заслуг...

В. МАЛУХИН.